

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории древнего мира и средних веков**

**Одесский археологический музей
Национальной Академии Наук Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья
Национальной Академии Наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск IX

Одесса

ФЛП «Фридман А.С.»

2011

ББК 63.3(237Ук,7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым Советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. Протокол № 5 от 21 февраля 2011 г.

Древнее Причерноморье. Выпуск IX / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2011. – 520 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов IX Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2011 г. и была посвящена 90-летию со дня рождения этого выдающегося ученого. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, эпиграфики, археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор.

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова.

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова.

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор.

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ.

Руссес Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинэу, Молдова).

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ.

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Рецензенты:

Бруяко И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ.

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

*Издание осуществлено при финансовой помощи **Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Кравца.***

ISBN 966-96181-5-1

© Кафедра истории древнего мира и средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2011

- ⁹ Плетнев В. Указ. соч. – С. 238; Дончева-Петкова Л. Два модела за колонни апликации // Приноси към българската археология. – Т. 1. – София, 1992. – С. 210-213.
- ¹⁰ Рябцева С.С., Рабинович Р.А. К вопросу о роли венгерского фактора в Карпато-Днестровских землях в IX-X вв. // Revista arheologică. Serie nouă. – Vol. III, nr. 1-2. – Chişinău, 2007. – С. 195-230, рис. 1.11.
- ¹¹ Мурашова В.В. Указ. соч.; The ancient Hungarians.
- ¹² Щербакова Е.Е. Текстиль из мужского погребения кургана Ц-160 в Гнездове // СА – N1. 2010. – С. 82-93.
- ¹³ Мурашова В.В. Указ. соч. – С. 72.
- ¹⁴ Рябцева С.С. Ювелирные украшения Пруто-Днестровского междуречья в контексте этнокультурных связей региона в X–XI вв. // Revista arheologică. Serie nouă. – Vol. II. Nr. 1-2. – Chişinău, 2006. – С. 143-168.
- ¹⁵ Чирков А.Ю. Новые данные о поздних кочевниках Среднего Попрутья // Археологические исследования молодых ученых Молдавии. – Кишинев: Штиинца, 1990. – С. 158-168; Щербакова Т.А, Тащи Е.Ф., Тельнов Н.П. Кочевнические древности Нижнего Поднестровья. – Кишинев, 2008. – С. 69-76.
- ¹⁶ Чирков А.Ю. Указ. соч. – С. 158-168, рис. 162.
- ¹⁷ Gomolka-Fuchs G. Eine Gürtelganitur vom ungarischen Typ aus der Frühmittelalterlichen Siedlung von Krivina, Bezirk Ruse, Bulgarien, Eurasia Antiqua. – N 8. 2002. – P. 493-514.
- ¹⁸ Щербакова Т.А. и др. Указ. соч. – С. 4.
- ¹⁹ Там же. – С. 119, рис. 8.
- ²⁰ Teodor Dan Gh. Tezaurul de la Răducăneni – Iaşi // SCIVA – 31 – 1980. 3. – P. 403-423.
- ²¹ Рябцева С.С. Указ. соч. – С. 143-168.

С.М. Агульников (Кишинэу, Молдова)

РАЗВЕДКИ ГОРОДИЩА У С. КРОКМАЗ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ БУДЖАКЕ

Северо-восток Буджакской степи представляет собой равнинную зону Днестро-Дунайского междуречья, непосредственно примыкающую к устью Днестра. Это возвышенные степные плато, перерезанные небольшими степными речками и ручьями, впадающими в причерноморские лиманы. Специфика расположения археологических памятников на данной территории характеризуется их наличием на возвышенных участках плато, вдоль истоков и верхнего течения степных рек. Одним из таких памятников явилось укрепленное поселение, скорее городище, на землях с. Крокмаз, р-н Штефан-Вода, Р. Молдова, на правом берегу ручья Рапшуза, правого притока степной речки Алкалия, в 9,5 км к ЮЗ от р. Днестр и в 7,5 км от с. Крокмаз. По данным аэрофотосъемки, на данном участке местности находится укрепленное городище (рис.1). Городище окружено валом и рвом. Очертания городища, ориентированного по линии СЗ-ЮВ, неправильной овальной формы. В СВ

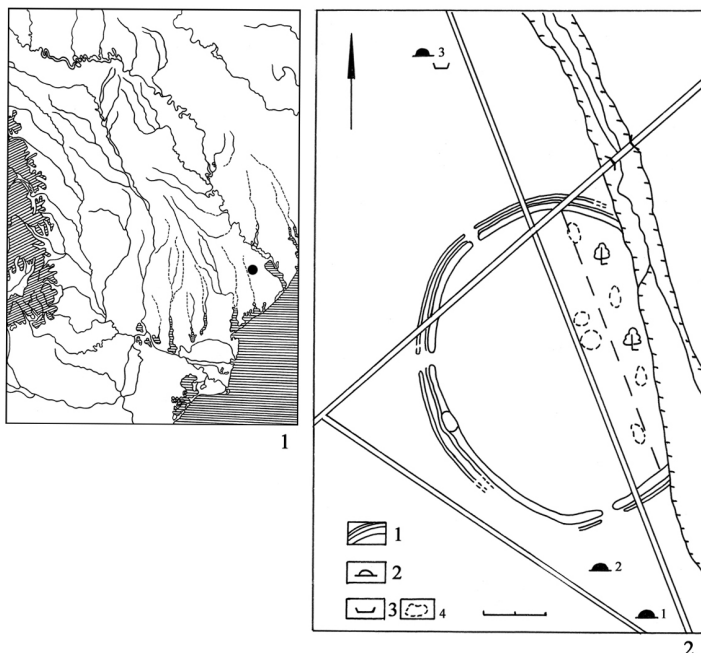

Рис.1.1.1. Географическое положение городища Крокмаз в Нижнем Поднестровье.
 2. Топографический план городища Крокмаз. Условн. обозначения: 1. вал и ров;
 2. курганы. 3. грунтовый могильник. 4. контуры сооружений внутри городища.

и ЮЗ части вала имеются разрывы (входы?). Условно памятник получил наименование **Крокмаз-IV**.

В 2008 г. на территории городища были проведены археологические разведки¹. В результате исследований выяснилось, что сооружение визуально фиксируется на местности. Это достаточно хорошо выраженный грунтовый вал, насыпанный из чернозема вперемешку с суглинком, наиболее хорошо сохранившийся в СЗ секторе. С внешней стороны просматривается ров шириной до 9 м, заполненный затечным черноземом и поэтому хорошо выделяющийся на современной пахотной поверхности. В южной части сооружение сужается, достигая ширины примерно 0,25 км. В процессе разведок 2008 г. было выявлено, что в северной части вал сохранился на высоту до 1,5–2 м, при ширине 12–15 м. Но далее, к центру плато, сооружение сильно распахано и еле выделяется на современной дневной поверхности.

Топографические данные городища: Данные аэрокосмической съемки подверглись более детальной расшифровке. Общая длина ограждения (рва и вала) – 1,85 км. На обоих окончаниях ограждения прослеживаются признаки дополнительных рвов (в северной части и еще одного вала?).

С западной стороны, на расстоянии около 0,84 км от видимого начала (конца) вала просматривается проём шириной 10–15 м, соответствующий главному входу в укрепление. На расстоянии около 165 м к югу от указанного проёма, по линии рва наблюдается слабое овальное утолщение размерами 23×27 м – возможно, это основание одной из несохранившихся башен укрепления.

Ширина вала 12–15 м, в отдельных случаях достигает 20 м. Ширина тёмной полосы рва 8–10 м. Общие размеры – 985×660 м. Без дополнительных рвов – 945×660 м. Площадь, ограждённая валом, (распахиваемая часть) – 44,5 га, с учётом задернованной части и скрытой под водой примыкающего к городищу водоема – 49×50 га.

На правом берегу водоема, искусственно образованного из ручья Рапшуза, на участке, ограниченном валом, выявлено крупное поселение (селище?) позднего бронзового века. На современной дневной поверхности фиксируются скопления камней, кусков обмазки, керамики и большое количество костей животных. Некоторые камни обожжены. Видимых скоплений такого рода отмечено не менее 7.

Керамика, найденная в скоплениях камней и обмазки, на современной дневной поверхности представлена условно-столовой и условно-кухонной посудой.

Условно столовая посуда: 1. Найдены кубки с округлым туловом и цилиндрическим горлом, лощеной поверхностью серого цвета (рис.2,4), на отдельных экземплярах имеется прочерченный орнамент в виде заштрихованных треугольников (рис.2,9), косых насечек (рис.2,12), горизонтальных линий (рис.2,12). Имеются кубки с конической (рис.2,8) и цилиндрической шейкой и с серолощенной неорнаментированной поверхностью (рис.2,7).

2. Чаши с плавно округленным туловом, несколько изогнутыми к устью стенками и отогнутым, выделенным венчиком. Поверхность заглаженная, оранжевого цвета, диаметр устья достигает 12–14 см (рис. 2,2). В том числе найдено около 5 фрагментов стенок от чаш подобного типа. Выделяется экземпляр чаши с округлым туловом, плавно переходящим в короткую изогнутую шейку с S- видно изогнутым венчиком.

Условно-кухонная посуда представлена фрагментами лепных баночных с прямыми стенками и горшковидных сосудов с округлым туловом с выделенными венчиками, орнаментированными наlepными валиками. Валики четырех видов:

- 1-сплошные подтреугольные в сечении (рис. 2, 5, 6, 13-15; рис. 3,4)
- 2-расчлененные прямыми вертикальными насечками
- 3-расчлененные косыми насечками
- 4-сплошные гладкие, овальные в сечении (рис.2,10,13, рис.3,6,8)

В одном случае косые насечки выполнены оригинальным штампом – «колесиком». Имеется стенка сосуда с двумя наlepными валиками

(рис.2,15). Выделяются фрагменты горшков с крутыми плечиками, округленным туловом и выделенной шейкой с сильно отогнутым краем венчика (рис.3,7). Они также орнаментированы косыми насечками, выполненными штампом типа «колесико». Найдены фрагменты крупных неорнаментированных банковидных сосудов с прямыми стенками (рис.3,1,10) и горшков со слегка выпуклым туловом (рис.3, 2, 9, 10). В отдельных случаях под венчиками таких сосудов имеются округлые сквозные отверстия (рис 2,1, 3, 2). Выделяются фрагменты стенок крупных сосудов, покрытые горизонтальными расчесами пучком травы.

Имеются миски с плоским дном и короткими вертикальными стенками с заглаженным краем устья, примерный диаметр устья – 11 см. На площади поселения собраны днища от крупных сосудов и фрагменты глиняных дисков-сковородок с выделенным бортиком. В основном, преобладает посуда с заглаженной и слабо залощенной внешней поверхностью.

Найдены каменные орудия со следами сработанности на рабочей поверхности:

1. Ручные пассивные молоты, выполненные из плотного серого песчаника с подшлифованной, выделенной рукояткой (рис.5, 3-5)
2. Песты-терочники (рис.5,1, 6)
3. Боласы-отбойники (рис.5, 2)
4. Фрагменты зернотерок.

Согласно подъемному материалу, позднебронзовый горизонт памятника датируется позднесабатиновским – раннебелозерским периодом. Керамические материалы и каменные орудия, найденные на памятнике Крокмаз-IV, сходны с находками с поселения периода поздней бронзы Чобурчиу (Чобручи), находящегося в 15 км к северо-востоку от данного городища². Каменные орудия в виде ручных молотов, боласов и пестов-терочников свидетельствуют о наличии металлообработки на городище, которая отмечается в последнее время на целом ряде поселений эпохи поздней бронзы в Северо-Западном Причерноморье³. Следует отметить, что условно-кухонная посуда – горшки и банки с валиковой орнаментацией с городища Крокмаз-IV, сходна с аналогичной, найденной на эпонимном Тудоровском поселении (совр. с. Тудора, р-н Штефан-Вода)⁴, которое находится в 7,5 км к юго-востоку от нашего памятника. С другой стороны, наличие тонкостенной светлоглиняной керамики, представленной цилиндрическими кубками и чашами, позволяет датировать горизонт поздней бронзы памятника раннебелозерским периодом Vt-D-НаА-1 – концом XIII – первой половиной XII в. до н.э.⁵ Вызывает удивление и то, что столь яркое и прекрасно различимое в настоящий момент сооружение не было обнаружено исследователями ранее. Хотя на археологической карте нижнего течения Днестра к ЮЗ от с. Крокмаз имеется пункт, обозначенный как поселение предскифского, (по мнению А.И. Мелюковой, но на самом деле позднебронзового) времени,

как и ряд других т.н. «предскифских» под номером 23⁶, который, возможно, соответствует городищу Крокмаз-IV. Но ни в тексте статьи, посвященной работам отряда Скифской археологии Молдавской экспедиции ИММК в 1958 г., ни в отчете об этом памятнике не упоминается.

Находки позднеэллинистического периода. На участке, примыкающем к северной оконечности земляного укрепления, отмечены находки определенного количества фрагментов античной посуды – красноглиняных и желтоглиняных амфор. В том числе найдены и «двуствольные» профилированные ручки от амфор косского типа (рис. 4, III, 1), а также фрагмент овальной в сечении амфорной ручки с полустертым клеймом прямоугольной формы (рис. 4, III, 3), трех амфорных стенок с ручками и целого ряда фрагментов стенок амфор конца IV–III, II вв. до н.э., что в определенной степени предполагает наличие горизонта III–II вв. до н.э., соответственно, периода позднего эллинизма для территории Северо-Западного Причерноморья. Не исключено, что сооружение оборонительного вала, перекрывающего в планиграфии площадь сабаатиновского поселения, связано с каким-то неизвестным до настоящего времени укреплением позднеэллинистической эпохи. Непосредственная близость данного археологического памятника к античной Тире (менее 35 км по прямой) и к целому ряду античных поселений вдоль правого берега Днестра и Днестровского лимана позволяет предположить наличие временного сторожевого укрепления на отдаленных границах хоры города-колонии. Но крайне незначительное количество находок античного времени позволяет усомниться в данной версии.

В 2008 г. для уточнения стратиграфии памятника было выполнено 4 шурфа: шурфы (2×2 м, гл. 1–1,5 м) были разбиты на различных участках памятника. Материалы, полученные в процессе шурфовки, показали преобладающее наличие культурного слоя с материалами (керамика, каменные орудия) периода поздней бронзы – позднесабаатиновского – раннего белозерского времени (рис. 4, I–II) на большей части площади городища в пространстве, ограниченном валом и рвом. Скорее всего, данное городище все-таки относится к позднему бронзовому веку и в какой-то мере сходно с укрепленным поселением Дикий Сад на Южном Буге⁷. Укрепленные поселения позднего бронзового века в Северо-Причерноморском регионе в силу своей малочисленности представляет особый интерес для исследователей.

Крокмаз-V. В 0,5 км к ЮВ от городища, на пологом мысу, образованном двумя безымянными ручьями, имеется ров, пересекающий мыс поперек в его средней части по направлению восток-запад. Первоначально данное сооружение было выявлено при помощи аэрокосмической съемки по программе «Google Earth», а в 2008 г. обследовано визуально на местности. Длина сооружения не менее 0,5 км.

Ширина рва – 4-5 м. Поверхность на момент обследования была сильно задернована, поэтому подъемный материал не обнаружен.

Крокмаз-VI. Курганы. В 0,4 и в 0,6 км к ССЗ от городища располагаются 3 сильно распаханные курганные насыпи, расположенные на правом возвышенном берегу водоема, находящегося в верхнем течении ручья Рапшуза. Высота курганов составляет около 1 м, при диаметре 30-35 м. К югу от кургана 2 фиксируется пятно грунтового могильника. Расстояние между курганами составляет около 0,5 км. Еще 2 курганные насыпи, высотой 1,2 и 0,6 м, достаточно компактно расположены в 0,25 км к ЮЮЗ от городища. Локализация этих курганов на склоне является не совсем типичной для территории Пруто-Днестровского междуречья. Не исключено, что эти курганы могут иметь непосредственное отношение к укрепленному поселению.

Исследованные археологические объекты (в том случае, если раскопки состоятся), необходимо, по мере возможности, реконструировать и экспонировать для проведения на них туристических экскурсий и прикладных занятий с учащимися по истории родного края. Учитывая административное положение (село Крокмаз, р-н Штефан-Вода, Республика Молдова, расположено непосредственно возле пунктов пограничного перехода Тудора и Паланка, по трассе Кишинэу–Белгород-Днестровский–Одесса), наличие культурно-исторических памятников древнейшего прошлого Молдовы может привлечь определенный поток туристов, в том числе и иностранных, в данную местность. И наконец, в ряде южных районов Республики Молдова следует провести дополнительные исследования, так как база данных по разведкам 1950-1980 гг. прошлого столетия решительно устарела и нуждается в обновлении. Этот вывод неоднократно подтверждается полевыми исследованиями последнего десятилетия, в результате которых открываются совершенно новые, ранее неизвестные археологические памятники на территории Пруто-Днестровского междуречья.

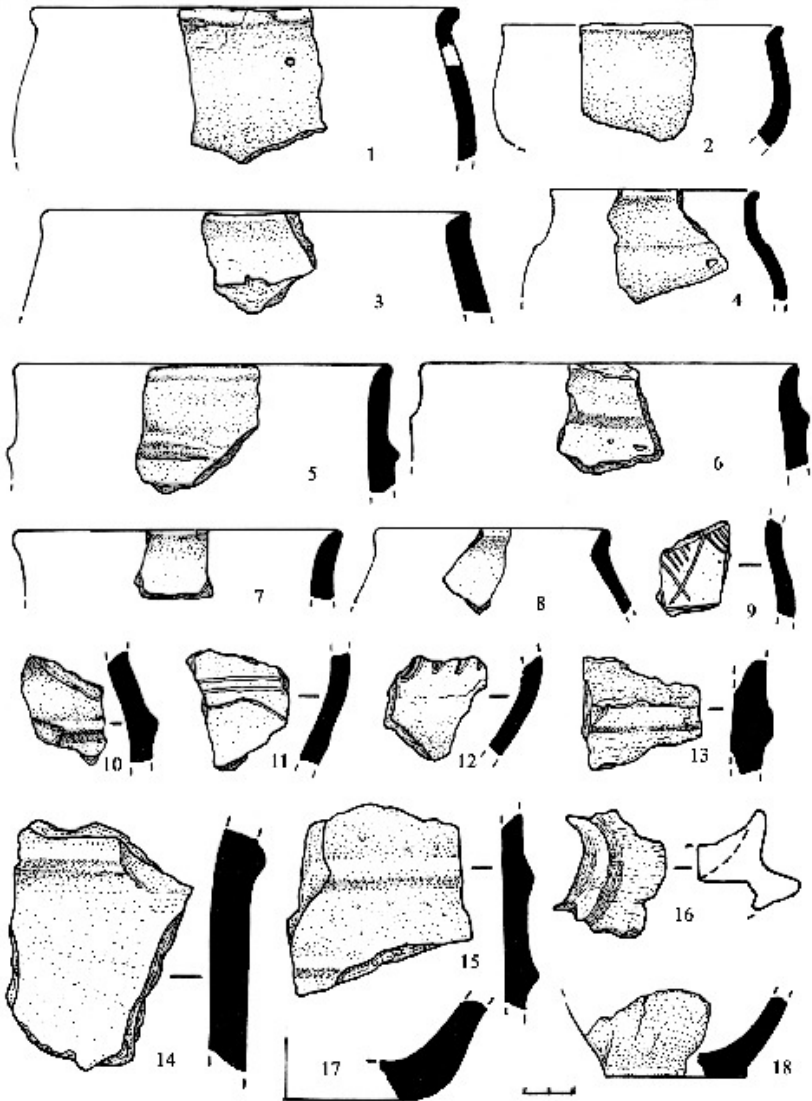

Рис.2. Крокмаз-IV. Подъемный материал эпохи позднеабатиновского-раннебелозерского периодов поздней бронзы.

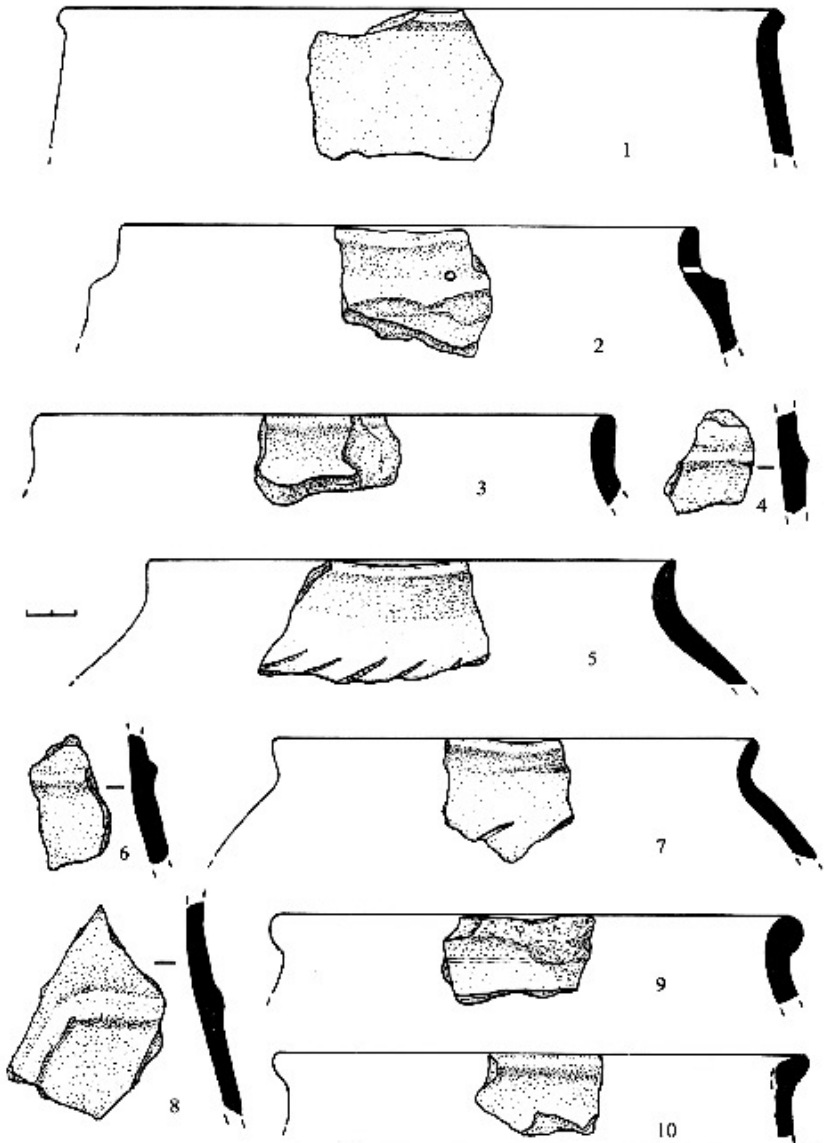

Рис.3. Крокмаз-IV.

Подъемный материал позднесабатиновского периода поздней бронзы.

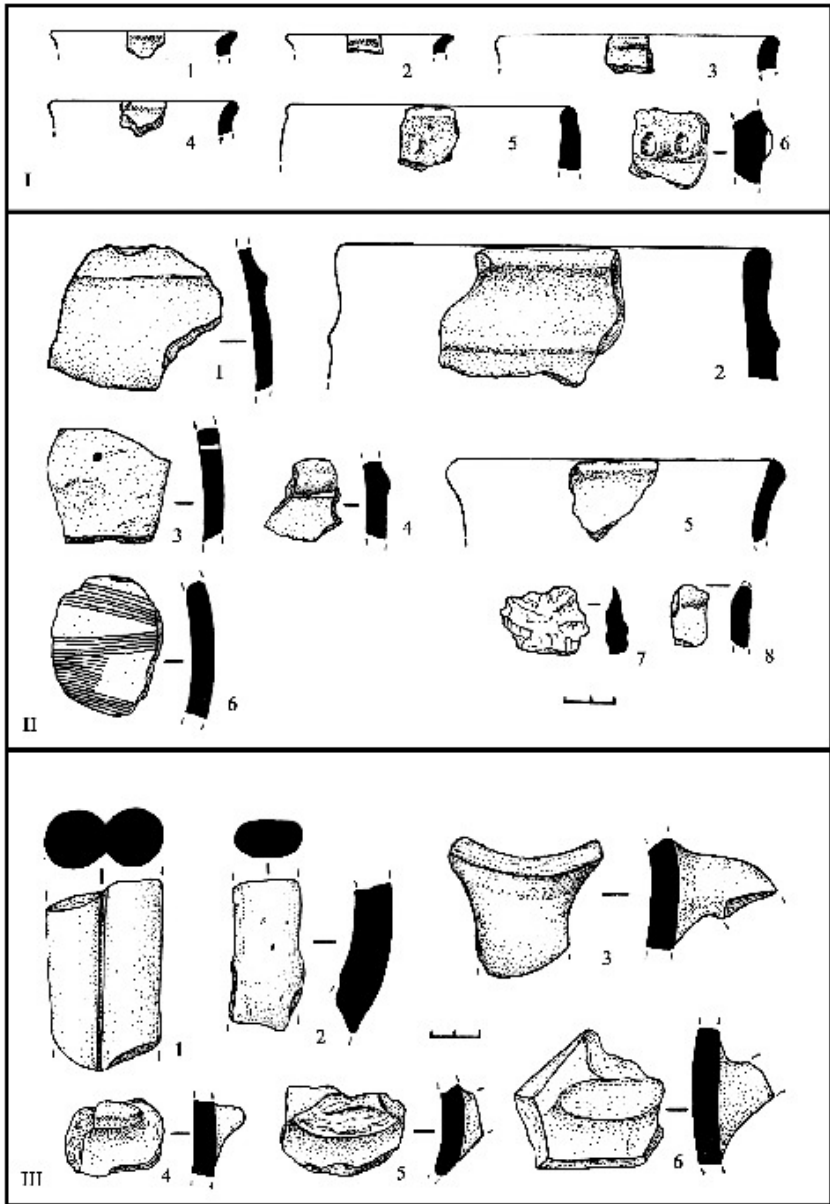

Рис.4. Крокмаз-IV. I-материалы из шурфа 3, II-материалы из шурфа 2, III-эллинистический материал с поверхности городища.

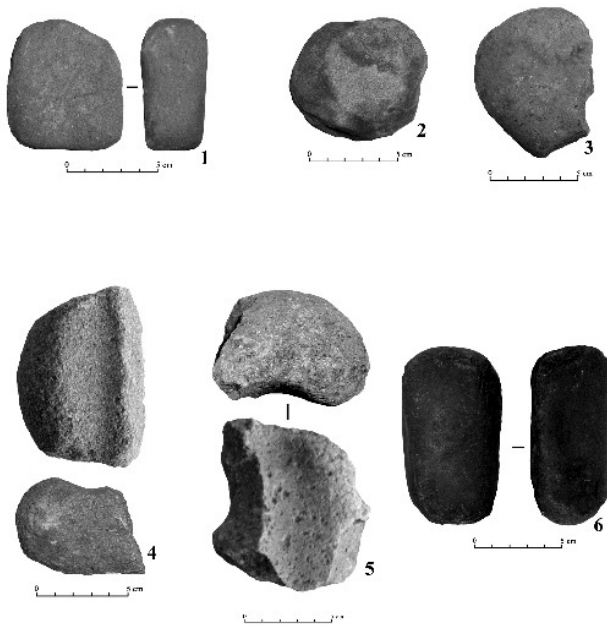

Рис.5. Индивидуальные находки – каменные орудия (п.м.) с поверхности городища Крокмаз-IV.

¹ Агульников С.М. Отчет об археологических исследованиях у с. Кэплань в 2008 году. – Кишинэу, 2009. – Архив МАИМ. Инв.№ 153.

² Агульников С.М., Чеботаренко Г.Ф. Поселение белозерской культуры Чобручи // АИМ в 1985 г. – Кишинев, 1990. – С. 90-99. 19.

³ Бочкарев В.С. Северопонтийское металлопроизводство эпохи поздней бронзы, Производственные центры. - СПб, 2006. – С. 53-65.

⁴ Мелюкова А.И. Работы в Поднестровье в 1961г. // КСИА, вып.64. – М., 1961. – С. 113-124.

⁵ Агульников С.М. Хронология и периодизация белозерских памятников Прото-Днестровского междуречья // Revista Arheologica, SN.Vol.I. Nr.1. – Chişinău, 200). – С.77.

⁶ Мелюкова А.И. Указ. соч. – С. 113.

⁷ Горбенко К.В., Гребенников Ю.С., Паньковский В.Б. Раскопки укрепленного поселения «Дикий Сад» в 2004 г. // АДУ вып. 7. – К., 2005. – С. 100-104; Горбенко К.В. Предварительные итоги археологических исследований укрепленного поселения поздней бронзы Дикий Сад // Труды II (VIII) Всероссийского Археологического съезда. – Т. I. – Суздаль, 2008. – С. 384-387.